

ГРЕЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ: ОБРАЗ ПОСЛЕДНЕГО ЦАРЯ

Поводом к написанию настоящего доклада послужила устная беседа известного современного афонского старца Ефрема Филофейского, посвященная описанию Страшного Суда и последних судеб мира¹. При изучении ее содержания нельзя не отметить, что сам старец, хотя он и говорит о невозможности человеку знать будущее, остается, тем не менее, верным хранителем древней эсхатологической традиции, которую можно было бы, впрочем с достаточной степенью условности, назвать «народной», поскольку ее носителем является именно народ, склонный к возвышенным размышлениям о будущих судьбах мира, и «греческой» в отличие, например, от «русской».

Безусловно, что народные эсхатологические представления всегда слагаются на данной исторической почве. Их начало, как писал современный греческий этнограф М. Сергис, «в исторической памяти народа»². Однако задача исследователя не столько в уяснении того, насколько эти представления или «предания» в той или иной степени реальности соответствуют исторической правде, сколько в попытке понять, насколько верно они выражают горную устремленность народного сознания и менталитет, сформированный под определяющим воздействием христианства³.

В настоящее время, когда стали доступны весьма основательные собрания материалов, относящихся к русской народной эсхатологии⁴, было бы небезынтересно обратиться к греческой народной эсхатологии, отметить основные ее черты и проследить ее историю. Последняя была до некоторой степени описана как западными учеными (прежде всего К. Манго), более интересовавшимися ее византийскими истоками⁵, так и греческими (А. Кариотоглу⁶ и др.). При этом сравнительно-сопоставительный анализ обеих традиций представляется важной задачей для будущих исследователей.

Очевидно, что греческая и русская народные эсхатологические традиции наряду с множеством общих элементов имеют ряд существенных отличий, возникших в результате воздействия на них местной почвы и особенностей жизни. Как известно, поздняя византийская, а после падения Византии, новейшая греческая эсхатология возникли и развивались в обстоятельствах, порожденных постоянным противостоянием турецкой угрозе. А русская народная эсхатология, сформировавшаяся в общих чертах в период расцвета Московского царства, достигла своего апогея во время крушения Российской империи и последующего «советского атеистического пленения». При этом греки не всегда заслуженно обижались на русских за то, что те только обещали спасти их от турецкого ига. С другой стороны, и у русских были поводы для обид, напомним только прогерманскую настроенность греческого царя Константина во время I Мировой войны, которая не могла хотя бы косвенно не поспособствовать революционным событиям в России. Таким образом, несмотря на теснейшие дружественные и духовные узы, связывавшие Грецию и Россию, можно было бы с некоторой

---

¹ Беседа переведена по магнитофонной записи. Первый том бесед старца издан был совсем недавно (Γέρωντος Ἐφραίμ Φιλοθέτου. Ἡ τέχνη τῆς σωτηρίας. Ομιλίες. Τ. Α΄. Ἐκδ. Ἱ. Μ. Φιλοθέου. Ἁγίου Ὄρους, 2005). Поскольку он недоступен, его точное содержание неизвестно.

² Σεργίης 1996. Σ. 7.

³ Σεργίης 1996. Σ. 8.

⁴ См.: Фомин 1998.

⁵ См.: Mango C. The Legend of Leo the Wise // Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta 6. 1960. P. 59–93; Mango 1990. P. 238–257 (Глава «Будущее человечества»).

⁶ Кариотоглу защитил в 1984 г. на Богословском факультете в Афинском университете диссертацию на тему «Ислам и христианская прорицательная литература (хрисмология)». См.: Καριωτόγλου 2000.

долей условности сказать, что они до сих пор по-разному смотрят на свою будущую вселенскую миссию и роль в судьбах всего человечества.

Греческая народная эсхатология в научной литературе получила особое название – «хрисмология» (*χρησμολογία*), которое лучше было бы оставить без перевода. Хрисмология – это учение о хрисмах, неких народных прорицаниях, имеющих эсхатологический смысл. «Хрисмом» (*χρησμός*) в древнегреческой литературе называлось прорицание оракула. В отличие от библейской или святоотеческой эсхатологии хрисмология гораздо теснее связана с историей. Термин «хрисмология» признается и самими носителями народной эсхатологии, которые в отличие от западных прорицателей, сами никогда не осмеливались приравнять свои прорицания, хотя и признавали их верными, ветхозаветным или новозаветным пророчествам⁷. Греческий поэт Матфей Мирейский, понимая условный характер такой литературы, излишне уничижительно писал: «Мы только и надеемся на прорицания, на лжепророчества ...»⁸.

Греческий ученый Кариотоглу отмечает, что в Византии существовали три разновидности хрисмологической письменности: 1. Прорицания («хризмы»); 2. Откровения (*ἀποκαλύψεις*); и 3. Видения (*ορασεις*).

1. Первый самый распространенный вид находится в зависимости от сивилл и астрологии, с одной стороны, и от христианской эсхатологии с другой. Также он образовался в тесной связи с ходом и развитием политической, общественной и религиозной жизни Византии.

Составление прорицаний, в частности, приписывалось императору Льву Мудрому (886–912)⁹, многим выдающимся патриархам (прежде всего Тарасию и Геннадию Схоларию), а также отцам Церкви, монахам и др.¹⁰ Прорицания, приписываемые Льву Мудрому, пользовались на востоке, начиная с XII в., огромной популярностью. К. Манго полагал¹¹, что в основу этих прорицаний были взяты некие династические прорицания о царстве пяти самодержцев, которое впоследствии распадется и возродится¹². В «Прорицаниях» Льва Мудрого греки черпали надежды на возрождение в своей былой славе эллинизма и Византии. Вопрос о подлинном времени и месте их написания, а также об их настоящем авторстве остается открытым; он существенно осложняется тем, что эти прорицания существуют в разных редакциях, написанных на разных диалектах. По мнению современного греческого ученого А. Кариотоглу первоначально это *vaticinia ex eventu* – прорицания, составленные не до, а после того или иного события¹³.

К этой же категории следует отнести тексты Стефана Александрийского, профессора из Константинополя, жившего в VII в., предпринявшего попытку изложить будущие судьбы ислама на основании астрологических расчетов.

В истории хрисмологической письменности важное место занимает также «Житие Андрея Юродивого», по хронологии, которой придерживается К. Манго написанное в VIII в., где св. Андрей излагает своему ученику Епифанию грядущие судьбы мира.

2. Одним из ключевых текстов греческой народной эсхатологии с древних времен было «Откровение», приписываемое Мефодию Патарскому (†311). Большинство современных исследователей полагает, что этот текст написан неким христианином сирийцем, жившим в Месопотамии между 655 и 674 гг., – такова предположительная датировка последних событий, описанных в нем. Оригинальный сирийский прототекст достаточно быстро был переведен на греческий и латинский языки.

---

⁷ См.: *Κυριακός* 1995. Σ. ... В святоотеческой литературе термин «хрисми» часто означал пророчества. См., напр., у св. Иоанна Златоуста: *ἐνθαλασσοχρησμοὶ ἄνωθεν συνεχεῖς ἐφέροντο, ἐνθα προφήται ἐνθεοὶ ἐγένοντο* Ad populum Antiochenum, hom. 17, PG 49,177:27–28.

⁸ *Ζώρας* 1955. Σ. 208.

⁹ Иоанн Зонара объясняет, как Лев не отличаясь благочестием и безупречной жизнью получал знание о будущем. ... *Joannes Zonaras. Epitome historiarum* (lib. 13-18), 330:12–331:1. TLG 3135/2.

¹⁰ *Βέη. Ιστορημένον Χρησμολόγιον*. Σ. 244 (Цит. по: *Καριωτόγλου* 2000. Σ. 32).

¹¹ *Mango* 1990. P. 251.

¹² PG 107, 1129.

¹³ *Καριωτόγλου* 2000. Σ. 36.

В. Истрин в своем фундаментальном исследовании, посвященном данному памятнику¹⁴, указал и на предшествовавшую ему традицию, которая представлена следующими памятниками: 1) так называемая Тибуртинская легенда или Сивилла, которая была составлена в царствование Константина II (337–340); 2) «Сказание об Антихристе», написанное монахом Адсо; 3) Слово Ефрема Сирина и Исидора Севильского о последнем времени, об антихристе и конце мира», восходящее вместе с «Откровением» Мефодия к одним и тем же источникам¹⁵.

3. А в видениях, относящихся к третьей группе хрисмологических сочинений, в основном описывались будущие судьбы «измаильтян», предстоящий им мрачный конец. Видения составлялись как бы в подражание видениям пророка Даниила, уточнения их хронологии и авторства весьма сложны.

В целом в этих текстах, по преимуществу сложившихся в полемике с исламом, раскрыты следующие общие мысли¹⁶:

1. Убежденность в предстоящем конце общечеловеческой истории, неразрывно связанном с судьбою Византии и Царьграда.

2. Отождествление основателя исламской религии вкупе со всеми своими последователями с предтечей Антихриста.

3. Пророчества о грядущем (или настоящем) временном уничтожении Царьграда как центра христианского мира.

4. Будущее ниспровержение ислама.

5. Непременное появление последнего царя-победителя, который восстановит византийский Царьград и оградит от поругания христианскую веру.

6. Конец мира, который будет ознаменован пришествием Антихриста согласно Апокалипсису Иоанна Богослова.

Одним из постоянных лейтмотивов и самой характерной особенностью греческой народной эсхатологии стало учение о воцарении последнего царя, именовавшегося бедным, в соответствии со своим происхождением, и мирным, в том смысле, что во дни его царствования наступит период мира и благополучия. Первоначально идея последнего царя вполне органично встраивалась в концепцию нерушимого православного абсолютного царства. Так, например, пресвитер Анастасий Синаит писал в IX в.: «То царство, которое Бог обещал дать по человечеству воплотившемуся Христу Богу нашему, пребывает постоянно, его Он вручил верным царям, с которыми соцарствует (Христос), как мы сказали, и нет другого царства или династии, более знаменитой чем эта ... Разве царства вавилонян, или мидийцев, или персов не были уничтожены этими варварами турками¹⁷? Разве царство македонян не прекратило свое существование, но царство ромеев, то есть христиан, поскольку в нем соцарствует Господь наш Иисус Христос, до кончины мира не прейдет, но как Царь царствующих и Господь господствующих, Он посредством него посетит люди Своя, вплоть до самого второго Своего Пришествия. Оно другому народу не достанется»¹⁸. И немного спустя Анастасий почти полностью отождествляет царство и веру: «И прекратилась власть Августа Цезаря, а царство Христово не будет иметь конца во век. Оно пребывает возвышенным, непобедимым и неукротимым, ни к кому не переходящим, каковым является имя и царство Господа нашего Иисуса Христа, и наша вера в Него. Сколько эллинских и злославных царей и народов воевали против нашей веры христианской и не могли ее угасить? Но они погибли и прешли, а она постоянно сияет и распространяется»¹⁹. С точки зрения Анастасия пределы распространения веры и царства в точности совпадают. «Обойди запад, – продолжал он вразумлять своего оппонента, – посети восток, поищи по всей поднебесной, сами Британские острова, эти западные и последние (пределы) мира; то, что принадлежало иудеям и эллинам, обветшало и исчезло, а все то, что

---

¹⁴ *Истрин 1897.*

¹⁵ *Истрин 1897.* С. 10–11.

¹⁶ *Καριωτόγλου 2000.* Σ. 39.

¹⁷ Упоминаемые в сочинении «Против иудеев» турки – это хазары, в государстве которых сосуществовали иудеи, мусульмане и христиане. Христу. Т. 5. С. 212.

¹⁸ *Anast. Sin. Adv. Jud. 1, PG 89, 1212A–C.*

¹⁹ *Anast. Sin. Adv. Jud. 1, PG 89, 1213D–1216A.*

принадлежит Христу, проникнуто верою, честно и нерушимо»²⁰. Эта царская византийская идеология выражалась также краткой формулой: $\beta(\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon)\zeta\beta(\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\epsilon}\omega\nu)$, $\beta(\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omega\nu)\beta(\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omicron\sigma\iota\nu)$ ²¹. Впоследствии же, особенно после тяжелейших исторических катаклизмов она стала приобретать дополнительные все более и более мессианские черты.

Данная идея имеет свою предысторию в мессианских чаяниях евреев, продолжавшихся и в христианскую эпоху. В. Истрин указывает в качестве примера на персидское «Видение Даниила», переведенное с еврейского, здесь говорится о Мессии, который должен избавить евреев от ига христиан (!) и установить вечное царство²². В античной римской эсхатологии бытовали легенды о царе-устроителе царства мира, а именно об Августе, Нероне и Траяне²³. Первоначально, «когда явилось христианство, идея о всемирном царстве не исчезла ... (Последнее) не претендовало на всемирное господство, но ограничивалось по отношению к другим народам защитой»²⁴. «С падением Рима и возвышением Византии идея о царстве мира перешла и в Византию»²⁵.

Позднее эта идея порой находила свое прибежище за пределами Византийской империи в ее восточных регионах. Ярким примером тому могут служить мессианские упования сирийских христиан, находившихся в порабощении у арабов, на вмешательство независимого эфиопского царя, нашедшие свое отражение в «Откровении» Мефодия Патарского. В царствовании этого царя они видели исполнение пророчества царя Давида: «Приидут молитвенницы от Египта: «Ефиопия предварит руку свою к Богу» (Пс. 67, 32). В свою очередь автор «Откровения» доказывал происхождение Архелая, правителя Рима, Урбана, правителя Византия, и Клавдия, правителя Александрии, от эфиопской царицы Хусэфы (Олимпиады), супруги Филиппа Македонского, которая после его смерти, вступила в брак с Византием, правившим одноименным городом²⁶. Данные династические рассуждения потребовались автору «Откровения» для того, чтобы вопреки общему мнению показать, что спасение придет из самой Византии, хотя и при посредстве Эфиопии.

Итак, следует отметить, что образ последнего царя был для греков, с одной стороны, вполне историческим, а с другой, эсхатологическим и мессианским. Обратимся сначала к аспекту историческому, к тем примерам, когда под последним царем подразумевался один из реально царствовавших императоров. Надлежит учитывать, что мысль о последнем царе особенно волновала ума и сердца православных греков в периоды эсхатологических чаяний, которые были обусловлены: 1) сроками священной хронологии; 2) победоносными войнами с враждебными народами; 3) внешним историческим поражением христиан.

1) Как известно, византийцы чрезвычайно чутко относились к священной хронологии и наступлению полноты времен. Кончина мира ожидалась ими в 500 и 532 г. (вместе с 5500 годами до Р. Х. оставшиеся 500 лет составляли ровно 6000 тысяч), затем в 1324 г. (через 1000 лет после основания Константинополя), и наконец в 1492 г. (конец 7-го тысячелетия).²⁷ Например, некий сирийский писатель VI в., видоизменяя пророчество Сивиллы IV в., пророчествовал столичному граду Константинополю: «Не гордись, град Византии, ты не процарствуешь и трижды по 60 лет»²⁸. Через 180 лет после основания Константинополя должны были наступить как раз 500 годы, они пришлись на царствование Анастасия, который вполне мог поэтому считаться последним императором²⁹.

2) Роль царя как военачальника и народного вождя была более чем значима во время противостояния двух народов или даже двух цивилизаций – христианской и нехристианской. Персы,

---

²⁰ *Anast. Sin. Adv. Jud.* 1, PG 89, 1221C.

²¹ Landmauer. Doc. 56,1.

²² См.: *Истрин 1897*. С. 10.

²³ См.: *Истрин 1897*. С. 10.

²⁴ *Истрин 1897*. С. 10.

²⁵ *Истрин 1897*. С. 10.

²⁶ *Mango 1990*. P. 244.

²⁷ См.: *Mango 1990*. P. 240, 241.

²⁸ Реконструировано по: *Mango 1990*. P. 240.

²⁹ Незадолго до своей смерти (518) император Анастасий увидел сон, в котором ангел сказал ему: «Вот, за твою ненасытность отниму от тебя четырнадцать лет». Вскоре он умер в возрасте 88 лет. Византийцы могли интерпретировать это видение в том смысле, что Анастасию могла быть предоставлена чудесная возможность дожить до конца мира в 532 г. См.: *Mango 1990*. P. 241.

арабы и турки, а также гунны и авары³⁰, особо досаждавшие Византийской империи, каждый из этих народов по-своему и в соответствующее время воспринимались византийцами как последний враждебный народ, победа над которым как бы означала эсхатологическое завершение судеб всего человечества.

Именно в данной перспективе рассматривались знаменитые войны императора Ираклия с персами³¹. Согласно пророчеству, которое приписывалось персидскому царю Хосрою II, после четырех недель, преисполненных поражениями византийцев, последует неделя, когда над персами будет одержана сокрушительная победа. При этом шесть дней этой победоносной недели, символически сближаемые с днями творения мира, уподоблялись и предшествовавшим шести годам войн с персами (619–626), тогда как торжественное возвращение Ираклия в столицу в 628 г. типологически соответствовало Великой субботе и концу времен³². Византийцы также уподобляли Ираклия царю, который пробуждается от сна и вручает царство свое Богу на Голгофе, как было сказано в «Откровении» Мефодия Патарского³³, созданном, согласно научным изысканиям, именно в ту эпоху.

3) И, наконец, в периоды особо сильных бедствий, будь то военные поражения или полная потеря государственности, как произошло после латинского разорения Константинополя в 1204 г.³⁴ или затем, после окончательного его падения в 1453 г., прорицания о грядущей печальной судьбе и последующем избавлении и восстановлении утерянной правды становились одним из самых сильных утешений, источником сил и вдохновения.

Из слов Иосифа Вриенния можно представить себе, сколь сильны были эсхатологические настроения накануне падения Константинополя: «Вот, нас застал двойной конец, и старость мира ...»³⁵. Этот конец заранее был предопределен, как следовало из народного толкования загадочного 11-го прорицания Льва Мудрого. В нем трижды использовались первые две буквы греческого имени Иоанн: Ἰω. Ἰσαάκιος συκοπῆν φόνου αἵματος. Ἰω. Εὐχαριστία. Κῶ. καὶ Κῶ. ἡ τοῦ πτωχοῦ ἐπικράτησις. достаточно очевидно, что здесь говорится о некоем Иоанне, но кто имеется в виду – лицо историческое или мессианское? В связи с этим высказывались разные точки зрения³⁶. К. Манго отождествил Иоанна из этого прорицания с предпоследним византийским императором Иоанном IX Палеологом (1425–1448)³⁷, а Д. М. Никол, частично согласный с К. Манго, под вторым Ἰω. предложил понимать Константинопольского патриарха Иосифа II (1416–1439)³⁸. Таким образом, в этом толковании прорицания Льва Мудрого можно было увидеть исполнение древнего пророчества, что Константинополь падет именно тогда, когда имена императора и патриарха будут начинаться с одной и той же буквы³⁹.

Падение Константинополя и гибель последнего византийского императора Константина IX Палеолога несомненно в понимании византийцев было центральным и наиболее трагическим событием не только византийской, но и всемирной истории. Царство отнято у православных и отдано «другому

³⁰ Ср.: *Истрин* 1897. С. 14.

³¹ *Mango* 1990. P. 242, 243.

³² *Mango* 1990. P. 242.

³³ *Истрин* 1897. С. 13.

³⁴ Так, например, после захвата Константинополя крестоносцами образ «царя освободителя» стал пользоваться еще большим успехом. В одном из пророчеств исключительные надежды возлагались на находившегося в заточении законного императора Иоанна IV Ласкаря. Ангелы венчают его в Святой Софии и дают ему меч со словами: «Дерзай, Иоанн, и побеждай врага!». Он победит «измаильтян» и изгонит их вплоть до «монодендрона», т.е. до края земли. Далее описывается его благополучное и богатое царствование, четыре части коего (Рим, Александрия, Константинополь, Фессалоники) впоследствии будут разделены между его четырьмя сыновьями. Затем придет Антихрист. Цит. по: *Mango* 1990. P. 252–253.

³⁵ Слово «О конце». Цит. по: *Καριωτόγλου* 2000. Σ. 39.

³⁶ Исследователь Кнос предполагал, что Иоанн – это патриарх, как явствует из позднейшей приписки (в связи с упоминающимся в 7 стихе пророчества «архиереем»), т.е. здесь подразумевается свт. Иоанн Златоуст. *Knös B. Les Oracles de Léon le Sage d après un livre d oracles illustrés récemment découvert // Αφιέρωμα στη μνήμη τοῦ Μανόλη Τριανταφυλλίδη. Θεσσαλονίκη, 1960. Σ. 155–188. (Σ. 180–181).*

³⁷ *Mango C. The Legend of Leo the Wise // Zbornik Radova Vizantologog Instituta* 6. 1960. P. 59–93. P. 60.

³⁸ *Nicol D.M. Church and Society in the last centuries of Byzantium, 1977. P. 17 (The Birkbeck Lectures).*

³⁹ См.: *Κυριακοῦ* 1995. Σ. 131.

народу»⁴⁰. Однако последний император Константин IX Палеолог не мог бы умереть, оставив свой народ на произвол судьбы. Некоторые могли вспомнить слова пресвитера Анастасия, ставшие за истекшие семь веков как бы пророческими: «Ни один царь христиан не был предан варварам на смерть, хотя столькие народы воевали с царством ...»⁴¹. Согласно народному преданию, во время последнего сражения 29 мая 1453 г. ангел, ниспосланный свыше, спас императора, окруженного турками, и сокрыл его в подземной пещере рядом со Златыми вратами, в западной части Константинополя. Там он и будет находиться замурованным и спящим, пока ангел не разбудит его и не возвратит ему меч. После этого император выйдет из пещеры со своим войском, вступит в столичный град через те же Златые врата и изгонит турков вплоть до пределов земли (где растет легендарное «красное яблоко»(?)), там все они будут перебиты⁴².

С вечным царствованием Константина Палеолога связаны следующие два замечательных эсхатологических повествования. Согласно одному из них, записанному английским путешественником Дж. Бэнтом в 1883 г. на о. Наксос со слов епископа Паранаксийского Григория, патриарх Геннадий Схоларий на одной из литургий, которые служились уже после взятия турками Константинополя, утешал христиан тем, что несмотря ни на что «царский венец сохранен, Церковь должна сохранять его до тех пор, пока царство не будет восстановлено»⁴³. Согласно другому повествованию, извлеченному С. Ламбросом из древней рукописи, «венец и скипетр Константина Палеолога сохранила и хранит Пресвятая (Дева), “пока не будет помилован несчастный народ христиан”»⁴⁴. Поэтическая вариация, относящаяся к той же теме, – «корону взяло Предание в свои бессмертные руки»⁴⁵, – из поэмы Аристомена Провеленгия указывает, насколько живо воспринималась идея вечного царства в сознании греческого народа.

Однако не все готовы были принять эту идею. У Дукаса, известного византийского историка и очевидца падения Константинополя, видим, как историческая конкретизация в облике последнего царя уступает место чаяниям о неведомом донныне царе освободителе. Пытаясь объяснить, почему множество жителей Константинополя в день взятия его турками устремились в храм Святой Софии, он писал: «Зачем все устремились в Великую Церковь? Много лет назад они слышали от неких лжепрорицателей, что город будет предан туркам, и они войдут в него с силою, и ромеи будут перебиты ими вплоть до киона Великого Константина. А после этого ангел с мечом, спустившись, предаст царство вместе с мечом безымянному некоему мужу, обретшемуся тогда стоящим в кионе, весьма простому и бедному, и скажет ему: “Возьми меч сей и защити народ Господень”. Когда турки обратятся в бегство и ромеи будут преследовать посекаяя их, и изгонят и из Города, и с запада, и из восточных районов до пределов Персии, до места, именуемого Монодендрием»⁴⁶.

Все вышеприведенные предположения, связанные с последним византийским императором, – особенно, если учесть и то обстоятельство, что Константин Палеолог не был венчан на царство и потому не успел получить земной венец⁴⁷ – несомненно несут в себе мессианский смысл и выходят за пределы возможного с точки зрения законов истории. Хотя образ мессианского царя сложился в народном сознании задолго до падения Константинополя, несомненно, что именно внешние катаклизмы сыграли в окончательном формировании этого образа решающее значение.

Однако, каким именно предстает народному сознанию этот мессианский царь? Согласно описаниям, которые встречаются в дошедших до нас памятниках хрисмологической письменности, он описывается как бедный, тихий и кроткий человек, никому неизвестный до самого своего воцарения,

⁴⁰ Crusius. Turcograecia. P. 475 (Цит. по: *Καριωτόγλου* 2000. Σ. 40).

⁴¹ Anast. Sin. Adv. Jud. 1, PG 89, 1224A.

⁴² См.: *Βρυώνης* 1996. Σ. 388–389.

⁴³ Bent 1966. P. 341. Цит. по: *Σεργής* 1996. Σ. 19.

⁴⁴ *Λάμπρος* 1908a. Σ. 250. Цит. по: *Σεργής* 1996. Σ. 20.

⁴⁵ Цит. по: *Σεργής* 1996. Σ. 23.

⁴⁶ Ducas. Historia Turcobyzantina 39,18:1–10. TLG 3146/1....

Μετὰ δὲ ταῦτα καταβάς ἄγγελος φέρων ὀμφαίαν παραδίσει τὴν βασιλείαν σὺν τῇ ὀμφαίᾳ ἀνωλύμῳ τινὶ ἀνδρὶ εὐρεθέντι τότε ἐν τῷ κίονι ἰσταμένῳ, λίαν ἀπειρῆτον καὶ πενιχρῆ καὶ ἐρεῖ αὐτῷ ὁ Λαβὲ τὴν ὀμφαίαν ταύτην καὶ ἐκδικήσον τὸν λαὸν Κυρίου ἰε

⁴⁷ *Σεργής* 1996. Σ. 21 (Прим. 42).

или как некий знатный муж, друг святого равноапостольного Константина⁴⁸. Его находит и поставляет на царство ангел. После воцарения своего в храме Святой Софии он становится воинственным правителем, грозным для врагов веры⁴⁹, умелым строителем жизни греческого народа⁵⁰. В его достойном возвышении от бедности к царской власти нет ничего эгоистического и произвольного, тем же путем предстоит пройти и всему поработавшему народу, чтобы вкусить, хоть и на краткое время, от полноты земного благобытия. Согласно «Житию Андрея Юродивого» царство его продлится 32 года⁵¹. Последний царь должен появиться накануне воцарения антихриста и второго Пришествия Христа. Согласно «Откровению» Мефодия Патарского, во время воцарения антихриста он, находясь в Иерусалиме⁵², взойдет на Голгофу, возложит свой царский венец на Честной и Животворящий Крест, который вознесется тогда на небо⁵³. В связи с его безвестным происхождением имя его не указывается или скрывается до времени⁵⁴, оно зашифровывается или же он именуется Иоанном⁵⁵. Имя Иоанн в последующей хрисмологической письменности станет хрестоматийным. Удивительно, насколько устойчивым оказался образ последнего царя, он и поныне живет в народном сознании простых греков.

***

Казалось, что за продолжительное время турецкого владычества греки должны были отвыкнуть от мысли о вечном царстве. Однако надежды на восстановление царства и пришествие последнего царя пережили все исторические треволения, и оказались неискоренимыми. Для греческого народного сознания Второй Рим вовсе не пал, но как бы погрузился в сон. Третий Рим, Москва, столица «белого рода» россос, при всем своем внешнем и внутреннем могуществе мог иметь с такой точки зрения лишь вспомогательное значение, его задача прежде всего в том, чтобы освободить столичный град Константинополь от турецкого ига и его передать исконным обитателям. Все эсхатологические чаяния продолжают у греков связываться с судьбами поверженной Византии и эллинизма.

---

⁴⁸ По преданию патриарх Геннадий Схоларий, еще будучи мирянином, судьей Царского суда, толкуя загадочные письма на крышке гроба св. равноап. Константина, помещенного в храме Святых Апостолов, описал воцарение и всемирное владычество турок, и последующее их поражение. «Тогда воздвигнут дикую междоусобную войну до пятого часа. И в третий раз раздастся всеобщий клич: станьте, станьте со страхом, спешите усердно. В пределах одесную обретете мужа знатного, чудного и мужественного, сего сделаете Владыкой, ибо он мой друг. И приняв его, вы исполняете Божью волю...». Цит. по: *Σερνής* 1996. Σ. 13. Ср. рус. пер.: *Архипов* 2002. С. 71. Скорее всего, это прорицание было написано в 1463–1464 гг. на Пелопонесе. (Turner 1968. P. 44 sqq.) По предположению западного исследователя Турнера, под «белым родом» (упоминавшемся ранее) здесь подразумеваются не русские (такая интерпретация появляется позднее в XVI в.), а венецианцы и другие западные европейцы (Turner 1968. P. 44 sqq.).

⁴⁹ Житие Андрея Юродивого: «В последние дни Бог возвысит из бедности некоего самодержца, который будет шествовать в великой правде и остановит каждую войну и обогатит бедных ... И позднее самодержец обратит свой лик на восток и смирит сыновей Агари (арабов), ибо Бог разгневается из-за их нечестия ... И он их уничтожит и поглотит детей их огнем ... И возвратит весь Иллирик во владычество ромеев, и Египет будет снова приносить свои налоги. И возложит свою десницу на море и укротит белые народы (...) и усмирит врагов под своей властью ...». Цит. по: *Mango* 1990. P. 246–247.

⁵⁰ Житие Андрея Юродивого: «В те времена по воле Божией будет открыто самодержцу сколько золота сокрыто в каком-бы-то-ни-было месте, и его вельможи станут как цари, а бедные как господа. Он будет обладать огромной ревностью и будет преследовать иудеев, и ни один измаильтянин не обретется в этом городе ... Никто не будет играть на лире или на кифаре, не будет ни петь, ни творить постыдное, ибо всех их он их возненавидит и уничтожит из города Господня». Цит. по: *Mango* 1990. P. 246–247.

⁵¹ Житие Андрея Юродивого. Цит. по: *Mango* 1990. P. 246. По словам св. Космы Этолийского, «[святой царь] будет царствовать тридцать три года». По пророчеству св. Тарасия сутки и четверть часа. Если отождествить час с годом, то получится 24 года и три месяца. По пророчеству св. Георгия Хозевита (см. ниже), царь Иоанн будет царствовать 36 лет. (Σ. 254).

⁵² Ср.: *Patria Constantinopoleos* 3,170. TLG 3168/6.

⁵³ Цит. по: *Mango* 1990. P. 244.

⁵⁴ «Истинный царь ..., которого изгнали из дома его люди ... при кончине Измаильтян откроется ... в день пятницу, в третий час дня ... А имя царя скрыто среди языков ... Откроет Бог и явит и помажет елеем в конце дней ... Явлен же он будет так ... Поведут же его два ангела в подобии человека носящего белые одеяния евнуха, и на ухо будут говорить, что ему подобает совершить». *Κόμπος* 1999. Σ. 254–257.

⁵⁵ В «Откровении» Мефодия Патарского. «И дадут ему в правую руку меч, говоря ему: “Мужайся, Иоанн и крепись и побеждай врагов твоих”» (*Κόμπος* 1999. Σ. 247, 248. Ср. Речения Льва. С. 13).

В качестве иллюстрации можно привести три примера распространения сказания о последнем царе среди греков в XIX–XX вв., а именно на Синае, на современном Кипре, и на Афоне.

1. Иером. Синайского монастыря Гавриил в начале XIX века занимался оставлением комментариев на прорицания патриарха Константинопольского Тарасия,⁵⁶. Толкуя 12-е прорицание: «И пробудится святой царь. В начале имени его ι , а в конце ς имея», иером. Гавриил в частности писал: «... Подобно тому как почил те семь отроков в пещере при царе идолослужителе и гонителе христиан и божественною силою снова пробудились во время, когда прекратилось гонение на христиан и просияло христианство, подобным образом и этот святой царь, пока царствует неверный и нечестивый царь агарян, почивает в некоей кувуклии Святой Софии или, согласно другим, где-то на краю Византия. После совершенного уничтожения Османского царства он пробудится божественною властью и домостроительством, чтобы воцариться в Константинополе. Он в начале имени своего имеет ι , а в конце ς . Эти буквы так содержатся в имени Иоанн. Об этом пробудившемся святом царе, которого предсказывает святой Тарасий, загадочно говорит и Богослов Иоанн в том же Апокалипсисе посредством белого коня, такими словами: ... Итак, как земной царь сидя на коне воюет, когда имеет войну со своими противниками, так и Сын и Слово Божие и Бог Царь царей и Господин господей, поскольку ... весь чист и свят и среди чистых и святых упокаивается и живет, и по сему Богослов описывает его сидящим на белом коне, ... откроется небо то есть агарянами запертая святая церковь, новый Сион, построенная во имя Бога мудрости, и выйдет из нее пробудившийся ныне спящий в ней святой царь ...».

Итак, последний царь уподобляется здесь белому коню Апокалипсиса, на котором восседает Христос Бог. Таким образом, на Синае была предпринята попытка соединить народные эсхатологические представления с Апокалипсисом. В комментарии на последнее прорицание иером. Гавриил искусно истолковал значение всех букв, встречающихся в греческом имени Иоанн.

2. Если перенестись на современный Кипр, то можно обнаружить, что на протяжении последних лет здесь, в Трохонии, был создан настоящий культ царя Иоанна. Нужно сразу отметить, что речь идет о религиозном околоцерковном движении, с ярко выраженными сектантскими тенденциями, которое возникло в связи с истолкованием неких, как бы священных знаков, продолжающих проявляться на стене дома. Священной книгой для этого движения стали Пророчества св. Георгия Хозевита киприоту Иоанну Йанакису, где подробнейшим образом описывается облик последнего царя Иоанна, именуемого новым предтечей, военачальником, человеком, достигшим зрелого числа лет (59), святым царем, восседающим на апокалиптическом белом коне. Он сохраняет все традиционные черты, присвоенные ему в византийском средневековье, и в то же время его жизнь обставлена еще рядом мельчайших апокрифических подробностей. Никак неприемлемо отождествление этого царя с Господом нашим Иисусом Христом. Согласно 12-му пророчеству он предстает исключительным обладателем особых благодатных даров Святого Духа.

3. И, наконец, наш доклад можно завершить воспоминаниями греческого старца. Как бы консолидируя всю предшествующую традицию о царе Иоанне, но в то же время не придавая ей какого-то абсолютного, самодостаточного значения, старец Ефрем Филофейский, говорил в одной из своих проповедей, обращенной к Американской пастве:

«... существует спящий военачальник по имени Иоанн, на которого архангел Михаил укажет тогда христианам, что он теперь будет править, он перстом своим укажет им место, и они призовут его вести их и царствовать над греческим православным народом. И так будет».

И далее старец Ефрем, вспоминая годы своей юности, пересказывает свою состоявшуюся на Афоне беседу с неким митрополитом Иерофеем, который сказал:

«— Существует этот спящий военачальник и он восстанет.

---

⁵⁶ Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае. Т. I: Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синаеджуванийского подворья (в Каире), описанные архимандритом Порфирием (Успенским) / под ред. и с дополнениями В. С. Бенешевича. СПб., 1911. С. 533–541. Для нас особый интерес представляют прорицания с 10 по 16. Данный текст был опубликован Бенешевичем по записям архим. Порфирия (Успенского), который в сер. XIX в. переписал в Синайском монастыре отрывок из Sinaiticus 565.

Мы спрашиваем:

— Когда, старче, когда, архиерей святой Божий?

Он отвечает:

— Когда будет третья мировая война.

И также он сказал нам, что его правая рука лежит на рукоятке меча, а этот меч находится в ножнах; и когда, говорит, этот меч будет вынут из ножен, тогда начнется третья мировая война».

Далее старец Ефрем пересказывает словами св. Космы Этолийского расцвет и крушение царства этого святого царя и наступление царства Антихриста.

Характерно, что в каждом из трех вышеприведенных случаев конкретные эсхатологические описания возникают в связи с непосредственной турецкой опасностью. Из этого можно сделать вывод о том, что эти описания не учитывают столь сильно изменившейся реальности XX и XXI веков с мировыми войнами и новыми глобальными переселениями народов. Здесь сокрыта и сила и одновременно слабость этих представлений. Сила – в их традиционализме и патриотичности. Слабость – в их неспособности прореагировать на новые несвязанные с судьбами Константинополя катаклизмы.

В связи с этим неудивительно, что народные эсхатологические представления, после того, как греки обрели свободу и внешнее благополучие, оказались у них самих почти что в полном забвении. При этом они привились у некоторых других народов, которые в XX в. испили до дна свою чашу страданий....

***

В порядке завершения можно отметить, что греческая народная эсхатология, с одной стороны, не может быть никоим образом отнесена в разряд пустых и ничего не значащих суеверий, но, с другой стороны, в ней присутствует момент неосуществимой в истории утопии. На примере одного из самых ярких образов, присущих ей, – последнего царя – видно, насколько значимыми для греков стали чаяния воссоздания своего утерянного земного царства. По сути дела здесь заключена глубоко выстрадавшая мессианская идея, в которой теснейшим образом переплелись политические и религиозные мотивы.

Образ последнего царя несомненно оптимистичен и жизнеутверждающ. Земная история, сколь бы трагичной она ни была, не может просто оборваться катастрофой, но призвана завершиться торжеством правды. Без этого торжества история мира была бы неполна.

Благополучие непродолжительного царства последнего царя – нечто достаточно краткое и мимопреходящее, роль обретенного народом благополучия прежде всего заключается в том, чтобы сделать подвиг не придающих ему значения людей, находящихся в преддверии вечного Царствия Небесного, еще более самоотверженным.

Конечно, излишне буквалистские, дошедшие до крайностей интерпретации могут содействовать экзальтированной, нездоровой религиозности, исходящей из самочинного обожествления человека и недопустимого смешения небесного и земного. С более уравновешенной, традиционной точки зрения, воцарение последнего царя греков останется не более чем дополнительным гармоничным аккордом к Священной истории человечества, управляемой Божественным Промыслом. В то же самое время оно несет в себе определенное и, пожалуй, еще до конца неисчерпанное, духовно-нравственное значение, не зависящее, как это показали эсхатологические представления греков, неистребимые на протяжении истории, ни от каких политических перемен.

Завершить наш доклад хотелось бы поэтическими строками Ф. М. Тютчева, чутко воспринявшим идею восстановления великого Византийского царства и его царя, только уже в русской эсхатологической перспективе.

«Москва и град Петров и Константинов град –
Вот царства Русского заветные Столицы ...
Но где предел ему? и где его границы –
На север, на восток, на юг иль на закат?
...
Вот царство Русское ... и не прейдет вовек,

Как то провидел Дух и Даниил прорек»⁵⁷.

Следует, впрочем, отметить, что у Тютчева эсхатологические мотивы, связанные с победами православного русского царства, отступают на второй план перед осознанием неотмирности и в то же близости каждой сокрушающейся душе человеческой Царства Христова, присущей русскому православному сознанию, свидетельством чему хрестоматийные его слова:

«Всю тебя, земля родная
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя»...

Библиография

Архипов 2002 — *Архипов В.В.* Византийские пророчества о судьбе Царьграда. М., Паломник, 2002.

Истрин 1897 — *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1897.

Фомин 1998 — Россия перед Вторым Пришествием (Материалы к очерку русской эсхатологии) / сост. С. и Т. Фомины. Т. 2. Изд. 3 исправленное и расширенное. М., 1998.

Bent 1966 — *Bent J.Th.* Aegean Islands. Cyclades, or life among the insular Greeks. Chicago, 1966.

Mango C. The Legend of Leo the Wise // *Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta* 6. 1960. P. 59–93.

Mango 1990 — *Mango C.* Βυζάντιο. Ἡ αὐτοκρατορία τῆς Νέας Ρώμης. Ἀθήνα, 1990.

Βρυώνης 1996 — *Βρυώνης Σ.* Ἡ παρακμὴ τοῦ μεσαιωνικοῦ Ἑλληνισμοῦ στη Μικρὰ Ἀσία καὶ ἡ διαδικασία ἐξισλαμισμοῦ (11–15 αἰῶνας). Ἀθήνα, 1996.

Καριωτόγλου 2000 — *Καριωτόγλου Ἀ.* Ἰσλάμ καὶ χριστιανικὴ χρησιμολογία. Ἀπὸ τὸν μῦθο στὴν πραγματικότητα. Ἀθήνα, 2000.

Κυριακοῦ 1995 — *Κυριακοῦ.* Οἱ ιστορημένοι χρησμοὶ τοῦ Λέοντος ζ' τοῦ Σοφοῦ. Χειρόγραφη παράδοση καὶ ἐκδόσεις κατὰ τοὺς ΙΕ' ΙΘ' αἰῶνες. Ἀθήνα, 1995.

Λάμπρος 1908a — *Λάμπρος Σ.* Μονωδίαὶ καὶ θρῆνοι ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως Νέου Ἑλληνομνημῶν. 1908. Σ. 190 и дал.

Σεργῆς 1996 — *Σεργῆ Μ. Γ.* Γεώργιος Σχολάριος Γεννάδιος Β' ὁ πρῶτος μετὰ τὴν ἄλωση οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Ἐθνοιστορικὴ μελέτη. Ἀθήνα, 1996.

---

⁵⁷ Стихотворение написано в 1848 или 1849 г. *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. М., 1998. С. 297.